

Зависимые территории в мировой системе суверенитета

Савельева Мария Владимировна

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Факультет
управления и политики, Москва, Россия

E-mail: Saveleva_M_V@my.mgimo.ru

Современный мировой порядок основан на принципе суверенитета и является государственноцентричным. Его формирование принято соотносить с подписанием Вестфальских соглашений 1648 г. Однако на практике в нем функционируют не только суверенные государства, но и иные политические образования с разными степенями суверенности. К ним относятся и зависимые территории - политии, которые находятся под юрисдикцией бывших метрополий и имеют колониальное прошлое. Учитывая особенности автономного [6] или частично независимого статуса [9] данных территорий представляется важным ответить на исследовательский вопрос: какое положение занимают зависимые территории в современной мировой системе суверенитета?

Мировая система суверенитета образуется путем взаимных признаний суверенных полномочий акторами мировой политики [3]. При этом координатная сетка мировой политики крайне неоднородна [2]. Основными ее ячейками и ядром международного сообщества являются суверенные государства. Но среди них можно встретить суверенов де-юре, которые, обладая полным международным признанием, не способны выполнять суверенные функции [7], и формируют зону проблемной государственности (квазигосударства, несостоявшиеся государства). С другой стороны, существуют политические образования, не имеющие официального признания, но обладающие признаками государственности (де-факто государства). Более того, есть такие политии, которые не являются государственными образованиями, но обладают эмпирическими признаками суверенитета. К ним относятся интеграционные объединения, правительства в изгнании и такие полунезависимые образования как автономные регионы и зависимые территории [5].

Эмпирический суверенитет таких образований игнорируется господствующими теориями международных отношений. Неореалисты и представители английской школы исходят из примата суверенного государства и поэтому рассматривают современные международные отношения как взаимодействие между суверенными государствами. Однако существование вышеупомянутых «отклонений» свидетельствует об асимметрии мировой системы суверенитета [1] и его относительном характере.

Вопрос о субъектности зависимых территорий обусловлен тем, что они нередко выступают в качестве самостоятельных акторов в мировой политике. Так, многие из них являются ассоциированными членами ряда международных организаций, специализированных учреждений ООН и других структур. Более того, высокая степень автономии позволяет решать ряд вопросов с другими государствами без прямого вмешательства управляющей державы. Например, наиболее тесные политические и экономические отношения Каймановы острова поддерживают с США, тогда как их номинальным главой выступает король Великобритании. С целью сокращения преступлений, связанных с наркоторговлей и отмыванием денег, между правительствами Каймановых островов и США был заключен ряд двусторонних договоров.

Среди зависимых территорий Гибралтар проявляет наиболее активную позицию на международной арене, что обусловлено статусом спорной территории. Гибралтар является заморской территорией Великобритании, однако с XVIII века Испания активно оспаривает британский суверенитет над этой территорией и нацелена на ее возвращение. При

этом Гибралтар стремится выступать как равноправный участник переговорного процесса. Так, в 2004-2011 гг. Гибралтар являлся участником трехстороннего форума «Диалог по Гибралтару» [4], а в процессе выхода Великобритании из Европейского союза власти этой заморской территории добились участия в разработке меморандумов о взаимопонимании, подписанных в 2018 г. правительствами Великобритании и Испании [8]. Эти и другие случаи позволяют сделать вывод, что зависимые территории стремятся к большой самостоятельности, не становясь при этом полностью независимыми от своих бывших метрополий.

Таким образом, имитация вышеупомянутыми микрополитиями некоторых суверенных функций определяет их гибридный статус и промежуточное положение в мировой системе суверенитета между государствами и автономными регионами. Большинство таких полусуверенных политических образований не стремится к обретению независимости, так как широкие права в области самоуправления позволяют проводить самостоятельную политику без рисков, вызванных созданием независимого государства.

Источники и литература

- 1) Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности / Под ред. М. В. Ильина, И. В. Кудряшовой. М.: МГИМО-Университет, 2011.
- 2) Ильин М.В. Альтернативные формы суверенной государственности // Сравнительная политика. 2011. Т. 2, № 3 (5). С. 12.
- 3) Ильин М.В. Суверенитет: вызревание понятийной категории в условиях глобализации // Политическая наука. 2005. №4. С. 15.
- 4) Кузнецова М.В. Трехсторонний форум "диалог по Гибралтару". К вопросу о механизмах решения проблемы Гибралтара в испанско-британских отношениях // Латинская Америка. 2010. №10. С. 43.
- 5) Berg E., Kuusk E. What makes sovereignty a relative concept? Empirical approaches to international society // Political Geography, 2010. Vol. 29, N 1. P. 43.
- 6) Corbett J. Territory, islandness, and the secessionist imaginary: Why do very small communities favour autonomy over integration? // Nations and Nationalism. 2020. Vol. 26, N 4. P. 1087–1103.
- 7) Krasner S. Recognition: Organized hypocrisy once again // International Theory. 2013. Vol. 5, N 1. P. 173.
- 8) Protocol on Gibraltar: <http://www.gibraltarlawoffices.gov.gi/uploads/Gibraltar%20Protocol%20WA.pdf>
- 9) Rezvani D.A. Surpassing the sovereign state: The wealth, self-rule and security advantages of partially territories. Oxford: Oxford University Press, 2014.